

Шошана Гельцер

Хайфа, Израиль

ЖИЗНЬ ОДНОЙ ПЕСНИ В XX И XXI СТОЛЕТИЯХ («ГИМН ПАРТИЗАН»)

Цель данной статьи — поделиться сведениями и раздумьями о «Гимне партизан», созданном в Вильнюсском *гетто в начале 1943 г.

Литература о том, как нацисты выполняли и в большой степени выполнили план полного уничтожения еврейского народа, огромна. Но все же тем, кто не был в гетто, лагерях, не скрывался, трудно понять глубину трагедии, уготованной нацистами еврейскому народу, — ведь у евреев было отнято самое главное: право на жизнь. Мучители, прежде чем убить, стремились к тому, чтобы евреи утратили человеческий облик, и, к сожалению, с простыми, обычными людьми иногда случалось всякое...

Однако евреи сопротивлялись! Евреи не оставили стремления к знаниям, к осмыслению происходящего. Во многих гетто и лагерях некоторые узники сумели вести дневники, сочинять стихи и музыку. Многие из этих произведений сохранились даже после гибели их авторов.

В некоторых гетто молодежь тайно объединялась, любыми способами доставала оружие и училась этим оружием владеть.

В Вильнюсе в начале 1942 г. была создана Объединенная партизанская организация, которая на *идише сокращенно называлась *ФПО*, или *Фарейникте* (Объединенная). В эту организацию вошли представители коммунистической молодежи, *бундовцев и сионистских групп (*Гашомер-Гацаир и *Бетар).

Политика советской власти и судьбы евреев

В отличие от СССР еврейская религиозная и политическая жизнь в 1918—1940 гг. в Литве и Польше, в состав которой до 1939 г. входил Вильнюс, была разрешена. Перед Второй мировой войной евреи — приверженцы разных мировоззрений добивались здесь своих целей, вели яростные споры. *Сионисты стремились в *Страну Израиля, чтобы строить там еврейское государство, добиваться его независимости. Бундовцы боролись за национально-культурную автономию еврейского населения во всех странах, где таковое имелось, а коммунисты считали, что советская власть — благо для всего человечества (национальный фактор они считали менее важным).

Вообще в то время миллионы людей во всем мире взирали на СССР с надеждой, полагая, что кризисы и войны, время от времени возникающие в капиталистическом мире, могут уйти в прошлое с переходом к социализму. Это теперь мы знаем, что взгляды коммунистов-романтиков были наивными и утопичными, но коммунистическая молодежь Литвы, среди которой было немало евреев, была честной, самоотверженной и искренне верила в коммунистическое учение.

С началом Второй мировой войны в сентябре 1939 г. Польша перестала существовать как государство, а ее территория была поделена между Германией и Советским Союзом. Вильнюс — исконную, историческую столицу Литвы Советский Союз торжественно возвратил Литве. В июне—августе 1940 г. произошла советизация всех трех прибалтийских государств, подготовленная сталинским режимом, с одной стороны, и коммунистами Литвы, Латвии и Эстонии — с другой.

Новая власть стремилась представить советизацию как счастливую перемену для населения новых советских республик. На самом же деле, хотя и было немало изменений к лучшему, например бесплатное образование, медицинское обслуживание, уменьшение безработицы и др., последовало множество разного рода репрессий. В частности, из-за старых, еще с начала XX в., счетов между большевиками и бундовцами во время

кратковременного пребывания Красной армии в Вильнюсе в сентябре—октябре 1939 г. были репрессированы несколько членов Бунда.

В то же время считалось, что еврейская культура в СССР процветает. Весь мир знал, что впервые в истории в этой стране существуют государственные еврейские театры, издательства, выходят периодические издания на *идише, работают еврейские школы и профессиональные учебные заведения. Наконец, на советском Дальнем Востоке есть Еврейская автономная область с центром в городе Биробиджане¹, куда в 30-е гг. переехали даже несколько тысяч человек из разных стран мира. Это с одной стороны. С другой — тоталитарный режим ввел ряд строгих ограничений в еврейской культуре: под запретом оказалось сионистское движение, и в этой связи было прекращено и запрещено преподавание *иврита. Еврейская религиозная жизнь находилась в таком состоянии, что оставалась лишь уделом стариков. Поскольку теоретик национального вопроса Сталин отказал евреям в праве считаться нацией, то путем, уготованным советским евреям в перспективе, была ассимиляция. О судьбе евреев брались судить как невежественные, так и весьма ученые люди, но и даже эти ученые люди сочли возможным лишить корней разрешенный властями идиш, а именно писать вошедшие в этот язык ивритские слова так, как они слышатся, т.е. не в традиционном написании, а с использованием «новой транскрипции»².

Евреи — коммунисты и интернационалисты, как многие из них признавали сами, не считали ассимиляцию злом — наоборот, советские евреи, получив равные права, в большой мере стали участвовать во всех областях жизни СССР, и очень многие из них вообще не ощущали потребности в чем-то специфически еврейском — религии, культуре. Вполне возможно, что сотни тысяч советских евреев действительно считали, что антисемитизм в Советском Союзе идет на убыль и что сложилась «новая историческая общность людей — советский народ».

История создания «Гимна партизан»

Нацистский режим и его местные приспешники несли евреям унижения, мучения и гибель. Массовые убийства евреев начались с началом германской оккупации. К концу лета 1941 года в трех крупных городах Литвы — Вильнюсе, Каунасе и Шяуляе были созданы гетто. Надежда на спасение для евреев связывалась с приходом Красной армии и, возможно, с теми местными жителями, которые были готовы и могли хоть немного помочь. Еврейская молодежь, которая начала готовиться к вооруженной борьбе, думала прежде всего о защите человеческого достоинства и о мести.

После ликвидации Вильнюсского гетто в сентябре 1943 г. нескольким группам узников удалось в тяжелейших условиях уйти в леса. Они не только воевали в разных

¹ Биробиджан — общепринятое название Еврейской автономной области (по областному центру — городу Биробиджану). Создание Еврейской автономной области в Приамурье (Еврейский национальный район был основан в 1930 г., статус области получил в 1934 г.) было обусловлено, во-первых, стремлением советского правительства укрепить дальневосточные границы в малонаселенной части страны и улучшить отношения с Западом, стимулировав тем самым получение финансовой помощи от еврейских деловых кругов, заинтересованных в решении экономических и социальных проблем советских евреев; во-вторых, тем, что часть еврейской общественности в СССР и за рубежом считала биробиджанский проект альтернативой сионистской идее, т. е. созданию еврейского государства в Палестине, что на рубеже 20—30-х гг. далеко не всем казалось осуществимым. Искусственность создания Еврейской автономной области на Дальнем Востоке проявилась, прежде всего, в ее расположении вдали от проживания основной массы еврейского населения СССР. В первые шесть лет еврейской колонизации этой территории (1928—1934) из приехавших в Биробиджан евреев осели лишь 42 %, а остальные уехали. Перед Второй мировой войной число евреев в области не превышало 20 тысяч, достигнув максимума (30 тысяч человек) в 1948 г. К концу существования СССР (1989 г.) доля еврейского населения там не превышала 5 %. Провал биробиджанского проекта еще в 1958 г. признал глава советского правительства Н. С. Хрущев. — *Ред.*

² Подробнее об этом см.: *Гельцер Ш.* Сравнение судеб языков иврит и идиш в XX столетии // Евреи в меняющемся мире: Материалы 1-й Междунар. конф., Рига 28—29 авг. 1995 г. Рига, 1996. С. 144—152.

партизанских отрядах на территории Литвы и Белоруссии, но и создали еврейский партизанский отряд. Многие погибли как по дороге в лес, так и в боях. Точные цифры неизвестны, но, по разным мнениям, спаслись около 400 человек. Еврейский партизанский отряд участвовал в освобождении Вильнюса и 13 июля 1944 года вместе с частями Красной армии вошел в освобожденный город, еще объятый дымом пожарищ.

Неудивительно, что в дни особого напряжения, особого боевого единения появились необыкновенные стихи и песни...

...Прошло более шестидесяти лет. Кто-то из бывших еврейских партизан еще жив. В августе 2007 г. в СМИ Израиля промелькнули сообщения, что нашлись средства для того, чтобы воздвигнуть в Иерусалиме памятник партизанам-евреям. Автор проекта — выдающийся израильский художник Александр Боген, сам родом из Вильнюса, был во время войны не только храбрым воином, но и летописцем, запечатлевшем в тысячах рисунков партизанскую жизнь.

В 2006 г. Вильнюсский государственный еврейский музей издал книгу Рахили Марголис «Немного света во мраке. Воспоминания». Автор книги — уроженка Вильнюса, а ныне жительница Реховота (Израиль), влюбленная в природу края, где родилась. Р. Марголис была членом *ФПО*, воевала в партизанском отряде, а после войны окончила биологический факультет Вильнюсского университета и долгие годы преподавала студентам этого факультета, доцент.

С тех пор как в Вильнюсе были восстановлены некоторые центры еврейской культуры, с 1991 г. Р. Марголис ежегодно какое-то время работает в Еврейском музее, где рассказывает многочисленным посетителям о пережитом. Она не прекращает поиски новых материалов, иногда находит и публикует весьма важные документы.

В воспоминаниях Р. Марголис приведен чрезвычайно интересный рассказ о создании «Гимна партизан». В Вильнюсском гетто Рахиль (или, как ее называли, Ляля) работала в библиотеке. О зиме 1943 г. она пишет: «...я бежала по [улице] Страшуна из библиотеки домой, когда увидела Гиршку Глика. Я его знала: мой ровесник, но уже известный как отличный поэт на идише. Его все любили — у него было доброе открытое лицо, от него как бы исходило сияние.

— Лялька, хочешь, я тебе прочту новое стихотворение? Еще никому не читал.

— Давай, читай, — сказала я, хотя не очень любила стихи, да еще на идише (до войны Рахиль училась в польской школе. — *Ш. Г.*).

Гиршка начал читать с пафосом: “*Зог нит кейн мол, аз ду гейст дэм лецтн взг!*” (“Не говори никогда, что ты идешь в последний путь!” — *Ш. Г.*).

Меня поразил боевой дух стиха и его мысль: никогда не говори, что это твой последний путь. Эти слова могут быть словами гимна нашей *ФПО*. И вдруг в памяти возникла мелодия “Казачьей песни” Д. Покрасса³: “То не тучи — грозные облака”. Я была большой любительницей советских песен и знала их множество.

— Гиршка! — воскликнула я, — есть советская песня, на ее мелодию замечательно ложится твой стих. Ее слова нам неинтересны, но мелодия прекрасная. Полностью совпадают размер и длина строки. <...>

Мы стоим на узком тротуаре, кругом люди с желтыми звездами на груди и на спине. Мы на них не обращаем никакого внимания — мы вполголоса напеваем новый прекрасный гимн. Я обрадовалась, что вспомнила эту песню, теперь она останется в гимне навсегда.

На ближайшем собрании *ФПО* мы спели эту песню. Она быстро прижилась в организации. Мы пели ее шепотом. Она вселяла надежду и силу в наши сердца.

...Гиршка не дождал освобождения. Его вместе со всем Вторым батальоном *ФПО* вывезли 1 сентября 1943 г. в лагерь в Эстонию. Ранней весной 1944 г. он бежал. Фашисты нашли его в лесу и казнили.

³ Покрасс Дмитрий Яковлевич (1899—1978) — композитор, автор более 300 песен и музыки к театральным спектаклям и кинофильмам.

Осталась его фотография — открытое, окрыленное, юное, полное доброты и надежды лицо. Звучат слова его стихов: “*Мир зайэн до!*”».

«Мы существуем!» — так поняла заключительные слова гимна Рахиль Марголис.

Не могу не сопоставить воспоминания Р. Марголис с рассказом Шмарьягу Качергинского⁴, приведенным в его книге «Я был партизаном» (Буэнос-Айрес, 1952. На идише). Книга эта, изданная небольшим тиражом, давно стала библиографической редкостью. Ш. Качергинский рассказывает, что он увиделся с Г. Гликом в начале мая 1943 г. В Вильнюсском гетто уже знали о восстании в Варшавском гетто (тайно слушали радио). Глик к тому времени уже хорошо выучил мелодию песни Покрасса. Качергинский пишет: «...вслушайся хорошенько, — попросил он меня, — я буду сразу петь». Он начал петь тихо, но от всего сердца, в глазах заблестели огоньки: “Еще придет наш выстраданный час”».

«Откуда эта вера, уверенность?! — задается вопросом Ш. Качергинский. — Гирш не дает подумать. Дрожь в его голосе исчезает. Он уверенно чеканит слова, притопывая ногой, словно готовясь к маршу:

Эту песню пел народ полуживой,
Среди рушащихся стен готовясь в бой.
Перевод Р. Торпусман

— Чудесно! Гиршка, чудесно, — я пожал его руки. В словах я почувствовал, как на него повлияло восстание в Варшавском гетто».

Ш. Качергинский выразил уверенность в том, что «*Зог нит кейн мол*» будет паролем для будущих поколений и не ошибся. Песню Гирша Глика и до сих пор поют в переводах на разные языки в тех странах, где отмечают дни памяти и евреев и всех тех, кто участвовал в партизанской борьбе против нацистов. Конечно же, «Гимн партизан» поют и в Израиле.

О мелодиях советских песен

Мелодия, которая так хорошо подошла к пророческим словам стихотворения Гирша Глика, была одной из сотен мелодий феноменального явления — советских песен.

Советский Союз распался как в силу внутренних противоречий, обусловленных тоталитарным режимом, так и международных, геополитических факторов. Однако в новую, счастливую жизнь в Советском Союзе верили миллионы людей — как в самой стране, так и за ее пределами. Огромную роль во внедрении веры в то, что советская власть — благо для народов, сыграли советские песни. В 30-е гг. уже значительное распространение получило радио, демонстрировались немногочисленные, но поражающие зарядом оптимизма и новизны советские кинофильмы. Благодаря этому советские песни получили распространение в разных странах, а после советизации прибалтийских государств зазвучали здесь повсеместно. Эти песни убеждали всех, кто сам этого хотел, в том, что в СССР все так и есть — как в песнях поется. Для коммунистически настроенной молодежи, активно включившейся в новую жизнь, коллективное пение этих песен давало ощущение счастья.

Думается, что композиторы и поэты — песенники верили или хотели верить в то, что строится новая, невиданная и прекрасная жизнь, что люди становятся иными — лучшими. Как бы то ни было, советские песни отличались от песен, существовавших до этого в мире. Конечно, использовались традиции революционной и народной песни, оперных хоров, но нигде в мире не было столько радостных песен, в которых

⁴ Подробнее о нем. см.: *Гельцер Ш.* Актуальность духовного наследия подвижников еврейской культуры З. Калмановича и Ш. Качергинского // Евреи в меняющемся мире: Материалы 2-й Междунар. конф., Рига, 25—27 авг. 1997 г. Рига, 1998. С. 225—234.

утверждалось, что советский человек счастлив в коллективе, всегда радостен, бодр, доволен. Естественно, музыка была мажорной. В мировой музыке множество мажорных маршей, но ни в одном из них не воспевалась радость коллективного действия на благо своей страны. В СССР в 20—30-е гг. звучали песни на мелодии, Шостаковича, Книппера, Покрасса, Хренникова и многих других композиторов. Особенно популярными были песни Дунаевского:

Шагай вперед, комсомольское племя,
Шути и пой, чтоб улыбки цвели.
Мы покоряем пространство и время,
Мы — молодые хозяева земли.

Или:

Нам нет преград ни в море, ни на суше,
Нам не страшны не льды, ни облака.
Пламя души своей, знамя страны своей
Мы пронесем через миры и века!

Мастера искусства, изучив интонации песен многих народов, сумели так выразить душевность, доброту и человечность, что все эти качества воспринимались как присущие именно советским людям. А песни были созданы воистину незабываемые. Тот, кто симпатизировал советским людям, навсегда подружился с милой и верной Катюшей — героиней одноименной песни, с героями других песен. В любой коллектив поющих «приходили» три танкиста — три веселых друга, девушки пригожие, которые «приметили и тихой песней встретили» паренька, пришедшего на шахту. В любимый город возвращался «товарищ, прошедший все бои и войны»... Эти песни — рассказы с чудесными мелодиями, которые и по сей день греют души людей, вселяют надежду на то, что в конце концов человечность победит.

В Советском Союзе стали по-новому сочинять и военные песни. В них прежде всего подчеркивалась романтика, красота воинской службы. «Казачья песня» («То не тучи — грозные облака») — одна из множества песен о военной романтике. Тот же Дмитрий Покрасс, автор музыки «Казачьей песни», ставшей также музыкой «Гимна партизан», в 20-х годах сочинил убедительную музыку к словам «Марша Буденного»:

Мы — красные кавалеристы,
И про нас
Былинники речистые
Ведут рассказ:
О том, как в ночи ясные,
О том, как в дни ненастные
Мы гордо,
Мы смело в бой идем...

В песне Льва Книппера, ставшей известной во всем мире, конники размеренно едут по полюшку-полю («Полюшко-поле»). Слушателей увлекала также песня Константина Листова о стремительно мчащейся тачанке (конной повозке с установленным на ней пулеметом)...

Попутно стоит заметить, что многие советские военные песни помогли укорениться «шапкозакидательским настроениям» и уверенности, что врагов можно победить легко — «малой кровью». Тем тяжелее был шок от первоначальных побед гитлеровской армии и от того, что не все граждане СССР оказались советскими патриотами.

Однако те, кто был и остался романтиком-патриотом, те, кто понимал, что спасение может прийти только от Красной армии, душой оставались в мире советской песни.

Написанная в 1938 г. «Казачья песня» была весьма известной в предвоенном Вильнюсе. Возможно, энергичный ритм мелодии этой песни повлиял на ритм стихов «*Зогнит кейнмол*». И возникло пророческое стихотворение

Песня для еврейского народа

Гирш Глик был поэтом, ощущавшим себя частицей вселенной. Насколько можно судить по стихотворениям, опубликованным им в 1940 г. в вильнюсской газете на идише «*Вилнэр эмес*» («Виленская правда»)⁵, «Не говори, что это — твой последний путь», — обращение не только к партизанам. Написанные на одном дыхании стихи были ответом на то зло, которое творили нелюди. Г. Глик обратился ко всему своему, еврейскому народу, который уничтожают: «Мы есть! Мы будем всегда!»

Приведем варианты перевода стихов «Гимна партизан» на русский язык:⁶

Никогда не говори: «Надежды нет».
Даже если тучи скрыли белый свет —
Но придет наш час, мы вырвемся из тьмы,
Твердым шагом отчеканим: ЭТО МЫ!

От зеленых до покрытых снегом стран
Кровь горячая течет из наших ран —
Но везде, где капли крови упадут,
Там наш дух и наше мужество взойдут.

Ясным солнцем озарится наш рассвет,
Где не будет ни врага, ни прошлых бед.
Но если поздно, слишком поздно рассветет —
Эта песня, как пароль, до вас дойдет.

В ней надежда и свинец, и боль, и страх.
То не песня вольной пташки в небесах —
Эту песню пел народ полуживой,
Среди рушащихся стен готовясь в бой.
Перевод Рахели Торпусман

Никогда не говори: «Пришел конец».
Пусть уже почти не слышен стук сердец,
Пусть свинцовой тьмою день заволочло —
Все равно мы будем жить врагам назло.

Соберемся мы со всех концов земли,
Зубы сжав от боли, скажем: «Мы пришли!»
И где сейчас на землю льется наша кровь —
Встанет дух наш, встанет сила наша вновь.

Солнце снова озарит наш небосклон,
Враг исчезнет навсегда, как страшный сон,
А если так и не придет рассветный час,
Эта песня сквозь века дойдет до вас.

Не чернилами написана она —
Кровью красною в лихие времена,
И поют ее не птицы в облаках,
А народ в бою с наганами в руках.
Перевод Яна Кандрора

⁵ Выражаю признательность музыканту и преподавателю идиша Михаилу Лейнванду, предоставившему мне эти стихи Г. Глика.

⁶ Выражаю благодарность Рахели Торпусман, приславшей мне варианты перевода «Гимна партизан» на русский язык.

Не считай свой путь последним никогда,
 Нас ведет вперед победная звезда,
 Грянет долгожданный час и дрогнет враг,
 Мы придем сюда, чеканя твердо шаг.

С южных стран и стран у северных морей
 Мы здесь вместе в окружении зверей.
 Где хоть каплю нашей крови враг прольет,
 Наше мужество стократно возрастет.

Солнца луч озолотит сегодня день,
 Уничтожим мы врага и вражью тень.
 Если мы не отомстим за нашу боль,
 Полетит к потомкам песня, как пароль.

Песню кровью написал своей народ,
 Птица вольная так в небе не поет.
 С кровоточащею песней на устах
 Мы идем вперед с наганами в руках.

Так не считай свой путь последним никогда,
 Вспыхнет в небе и победная звезда.
 Грянет долгожданный час, и дрогнет враг,
 Мы придем сюда, чеканя твердо шаг.

Перевод Айзека Бартгейла

Известны еще три-четыре варианта перевода этой песни на русский язык.

Многие из тех, кто спасся и дожил до освобождения, старались по мере возможности найти хоть что-нибудь, что осталось от погибших, — дневники, письма, записки. Многие из них не только написали воспоминания, но и добились быстрого их издания. Весьма активен в этом был Ш. Качергинский, который сразу после освобождения Вильнюса занялся возобновлением культурной жизни в родном *Вилнэ*, как называли этот город евреи. Он стал доставать из тайников книги, рукописи и другие культурные ценности, которые ему удалось укрыть и спасти от вывоза в Германию. В город стали возвращаться евреи из эвакуации, потом — из армии. Однако, несмотря на все старания, Качергинскому не удалось организовать ни еврейский музей, ни издание хоть какого-нибудь листка, ни передачи по радио на идише. В 1944—1946 гг. в Вильнюсе существовал детский дом для еврейских детей, однако Качергинскому не разрешили петь с ними песни, сочиненные им самим... Ни власти Советской Литвы, ни тем более московское начальство не были заинтересованы в развитии еврейской культуры. И Ш. Качергинский решил воспользоваться правом на репатриацию в Польшу, которое было предоставлено бывшим польским гражданам по состоянию на 1 сентября 1939 г. Из Польши была возможность выехать в разные страны, и Качергинский поспешил заняться сбором материалов о судьбах евреев в 40-х гг. XX в. Это стало главным делом его жизни. Он посетил лагеря перемещенных лиц по всей Европе, где собирал стихи и песни (включая ноты, если таковые имелись), сочиненные в гетто и лагерях. В результате в 1948 г. в Нью-Йорке вышел объемистый сборник «Песни из гетто и лагерей», где были помещены и слова, и ноты «Гимна партизан».

Однако слова этого гимна впервые были опубликованы в СССР. Еще в 1944 г. в Москву из партизанского отряда был привезен уже тогда известный поэт Авраам Суцкевер. В столице он общался с членами *Еврейского антифашистского комитета, писателями, общественными деятелями. К 1946 г. была подготовлена книга А. Суцкевера «Фун Вилнэр гето» («О Виленском гетто»). В том же году она вышла в Москве в государственном еврейском издательстве «Дер эмес». Вскоре А. Суцкевер покинул СССР и переиздал эту книгу в Париже, однако текст песни Г. Глика был впервые опубликован в советской орфографии в Москве в 1946 г. «Гимн партизан» стал известен повсеместно.

В первые послевоенные годы в польском городе Лодзи собралась довольно большая группа выходцев из Вильнюса, воспользовавшихся правом на отъезд из СССР. В Польше никто не запрещал евреям издавать свою литературу, и в 1947 г. был подготовлен и издан информационный сборник большого формата на идише «*Блэтер вэги Вилнэ*» («Листы о Вильно»). Самым важным в этом сборнике были списки спасшихся, о которых стало известно, где эти люди находятся — в Польше, СССР или где-либо еще. Кроме того, там были помещены фотодокументы, рассказы, стихи и, конечно же, вильнюсский «Гимн партизан» — и слова, и ноты. Однако в эти ноты вкрались несколько ошибок. Наверное, те, кто предоставил текст, не знали либо нотной грамоты, либо «Казачьей песни» Д. Покрасса.

Что же было не так в этих нотах?

1. Ритмический рисунок передан не так, как он был задуман композитором.
2. Мелодия начинается не с энергичного мажорного трезвучия, как написал Д. Покрасс, а с грустного минорного квартсекстаккорда.
3. Темп почему-то указан «модерато», т.е. умеренно, а гимн этот следует исполнять как энергичный, стремительный марш.

Сборник «*Блэтер вэги Вилнэ*» стал широко известен, и, по всей вероятности, помещенные в нем неправильные ноты «Гимна партизан» были впоследствии «приняты за основу исполнения» в Израиле солистами, хористами, оркестрантами и руководителями музыкальных коллективов. Перевод текста Гирша Глика на иврит, сделанный Авраамом Шлёнским, превосходен, однако на протяжении десятилетий «Гимн партизан» звучит в Израиле не так, как был задуман, — более грустно и как-то отрешенно. Ошибочные ноты были приняты без сомнения в их правильности, очевидно, потому, что «пафосные» марши в Израиле почти не поются, да и государственный гимн «*Хатиква*» («Надежда») — песня спокойная и грустная.

Ошибочные ноты были перепечатаны в Израиле и в учебных пособиях для школ, и в песенниках «для пения в компании», очень популярных в стране. Те же ошибочные ноты, к сожалению, были помещены и в трехтомном альбоме о Вильнюсе «Литовский Иерусалим», вышедшем в 1974 г. в Нью-Йорке. В этом альбоме приведено много переводов «Гимна партизан» на разные языки.

Новые переводы этой героической песни продолжают появляться в печати и Интернете. Значит, песня жива! Значит, она звучит в душах людей, которые верят, что будут побеждены те, кто отказывает еврейскому народу в праве на жизнь.

Судьба песни

Наряду с ошибочными нотами по миру циркулируют и правильные ноты, которые приведены, например, в сборнике «*Мир трогн а гезанг*» («Мы несем песню») (Нью-Йорк, 1972), по которым поют многие ансамбли. Хоровой дирижер и преподаватель идиша Михаил Лейнванд рассказал, в частности, с каким энтузиазмом восприняли слова и музыку гимна участники идишистского конкурса в Варшаве несколько лет назад.

В Израиле с 1972 г. выступает ансамбль, который исполняет «Гимн партизан» так, как он был задуман, — и слова, и музыку. В 2006 г. было отпраздновано 50-летие этого выдающегося самодеятельного коллектива, который называется «*Анахну кан*», что в переводе с иврита означает «Мы здесь! Это мы!». Вспомните слова Гирша Глика:

Но придет наш час, мы вырвемся из тьмы,
Твердым шагом отчеканим: ЭТО МЫ!

Именно эти слова стали названием ансамбля. Правда, в упомянутом переводе А. Шленского они звучат: «*Анахну по*». Однако «кан» и «по» — абсолютные синонимы.

Ансамбль был основан в Вильнюсе в 1956 г. Драматическая студия, хор и танцевальная группа были организованы, как только это стало возможным.

Напомним, что в СССР до 1948 г. еще продолжалась деятельность различных еврейских организаций и мастеров искусств. Еще действовал Еврейский антифашистский комитет, внесший свою лепту в разгром нацизма. После войны параноидальный сталинский режим не нашел ничего лучшего, как вновь прибегнуть к террору, который в первые послевоенные годы был направлен, в частности, против сотен тысяч советских военнопленных, попавших в руки к гитлеровцам, против вывезенных в Германию гражданских лиц. По разным причинам режим решил «взяться» и за евреев — вполне возможно, угождая народному антисемитизму, который никогда никуда не исчезал, а только усилился после Катастрофы европейского еврейства.

Евреи, конечно, продолжали учиться, трудиться, творить — формально прав у них никто не отнимал, но с 1948 г. началось наступление на «непонятных чужаков», развернулся террор против еврейской элиты в Советском Союзе. После убийства С. Михоэlsa⁷ и ареста руководства Еврейского антифашистского комитета началось стремительное сворачивание еврейской культуры. Наступили времена, когда за книгу Шолом-Алейхема⁸ на идише, изданную в СССР, за номер газеты «*Эйникайт*»⁹ могли обвинить в еврейском «буржуазном национализме».

До закрытия Государственного еврейского театра в Москве там еще шел спектакль по пьесе Переца Маркиша¹⁰ «Восстание в гетто». Звучавший в спектакле «Гимн партизан» актеры, разумеется, пели правильно, ибо музыка еще была на слуху с довоенного времени. В конце 40-х — начале 50-х гг. гимн все же продолжал звучать, но уже только на частных встречах евреев — партизан и фронтовиков, возвратившихся к мирной жизни.

С судьбой «Гимна партизан» в годы гонений на еврейскую культуру связан интересный эпизод. В СССР был уважаем и любим чернокожий певец из США Поль Робсон, который несколько раз приезжал сюда на гастроли. Сохранился рассказ о том, как в конце 1949 г. П. Робсон захотел увидаться с еврейским поэтом Ициком Фефером¹¹, с которым он познакомился в 1943 г., когда И. Фефер вместе с С. Михоэлсом по линии

⁷ Михоэлс (наст. фам. Вовси) Соломон Михайлович (1890—1948) — актер, режиссер, педагог, общественный деятель. Родился в Динабурге Витебской губернии (впоследствии Двинск, ныне Даугавпилс в Латвии). Получил традиционное еврейское образование. С 1911 г. учился в Киевском коммерческом институте, откуда был исключен за участие в студенческих волнениях; в 1915—1918 гг. учился на юридическом факультете Петроградского университета. На сцене с 1919 г., работал в Московском государственном еврейском театре (с 1929 г. художественный руководитель). В 20-е гг. играл бытовых и комедийных персонажей в спектаклях по произведениям еврейской классики, снимался в кино («Еврейское счастье» по Шолом-Алейхему (1925), «Цирк» (1936), «Семья Оппенгейм» по Л. Фейхтвангеру (1938)). Крупнейшее творческое достижение — главная роль в спектакле по пьесе У. Шекспира «Король Лир» (1935). Сценические творения отличались философской глубиной, страстным темпераментом, остротой и монументальностью формы. Лучшая режиссерская работа — спектакль *«Фрейлехс» по мотивам еврейского фольклора (1945). С 1931 г. открыл при своем театре училище, готовившее актеров для еврейских театров Советского Союза (с 1941 г. профессор). В годы Второй мировой войны возглавил Еврейский антифашистский комитет СССР. Убийство С. М. Михоэlsa было организовано советскими органами госбезопасности. — *Ред.*

⁸ Шолом-Алейхем (наст. имя и фам. Шолом Рабинович) (1859—1916) — еврейский писатель, родился и жил в России, с 1914 г. — в США. Писал преимущественно на идише, а также на иврите и русском. Создатель галереи ярких национальных типов. Для произведений характерны юмор и лиризм, точные бытовые детали, ярко выраженная демократическая позиция. Романы «Сендер Бланк и его семейка» (1887), «Иоселе-Соловей» (1889), «Потоп» (1906), «Блуждающие звезды» (1909—1911), «Кровавая шутка» (1913), повесть «Мальчик Мотл» (1907—1916), циклы новелл «Менахем Мендл» (1892) «Тевье-молочник» (1894—1914) и др. — *Ред.*

⁹ «*Эйникайт*» («Единство») — газета Еврейского антифашистского комитета на идише; выходила с 6 июля 1942 г. (Куйбышев, ныне Самара) по 20 ноября 1948 г. (Москва). — *Ред.*

¹⁰ Маркиш Перец Давидович (1895—1952) — еврейский поэт и писатель, писал на идише. В ночь с 27 на 28 января 1949 г. был арестован как член президиума Еврейского антифашистского комитета. После пыток, истязаний и несправедного тайного суда 12 августа 1952 г. расстрелян. — *Ред.*

¹¹ Фефер Ицик (Исаак Соломонович) (1900—1952) — еврейский поэт и общественный деятель. Писал на идише. 12 августа 1952 года Фефер был расстрелян по приговору специальной судебной коллегии по делу Еврейского антифашистского комитета вместе с другими деятелями еврейской культуры СССР. — *Ред.*

Еврейского антифашистского комитета побывал в США, куда их направило правительство СССР. На встречу с певцом поэт был привезен... из тюрьмы (соответственно приодетый). П. Робсон многое понял. На концерте в Москве, в зале им. Чайковского, он «на бис» спел на идише «Гимн партизан», объяснив зрителям, что именно он собирается петь. Зал сначала замер, а потом разразился аплодисментами¹².

После смерти Сталина и осудившего культ личности XX съезда КПСС энтузиасты еврейской культуры с трудностями и опаской стали собирать уцелевшие осколки духовной жизни своего народа. Отметим, что Вильнюс был в большей степени готов к возобновлению еврейской культурной жизни, чем многие другие города СССР. Ведь еще сравнительно недавно, до 1940 г., десятки тысяч евреев довоенного Вильнюса жили в лоне этой культуры. И вот, в 1956 г. «Гимн партизан» зазвучал открыто в городе, где он был создан, в исполнении нового ансамбля под руководством талантливого музыканта Шауля Блехаровича и его дочери — певицы и хорового дирижера Ализы. Деятельность еврейского ансамбля помогла также установлению нового взаимопонимания между евреями и литовцами. Иногда «Гимн партизан» пели на идише и исполнители неевреи.

В начале 70-х гг. почти все артисты вильнюсского еврейского ансамбля переехали в Израиль, где продолжили репетиции и концерты. Конечно, с годами состав артистов ансамбля меняется, но все они поют гимн партизан правильно. Коллектив гастролирует во многих странах мира, но мало кто знает, почему ансамбль назван «*Анахну кан*».

В 2007 г. в Израиле вышла книга Авраама Бурга «Ленацеах эт Гитлер» («Победить Гитлера»). Автор книги — известный израильский политик и общественный деятель, который возглавлял *Еврейское агентство «Сохнут» и был спикером израильского парламента, а в начале нового тысячелетия разочаровался в сионизме. В книге приведен перевод «Гимна партизан» на иврит, сделанный А. Шленским, и А. Бург называет слова гимна мощными. Однако тут же он сетует, что песня о борьбе и гибели внесла в душу его, подростка 60-х гг., смятение. Ведь подрастающее поколение в Израиле в те годы воспитывалось на простых трудовых и патриотических песнях, а в гимне звучали такие угроза и напряжение! Смысл книги А. Бурга сводится к тому, что евреям пора «освободиться» от исторического груза Холокоста. Автор советует израильтянам позаботиться о «добавочном паспорте» — гражданстве какой-нибудь другой страны, путешествовать по миру, думать о мировых проблемах, благополучии всего земного шара.

Общественность в лице пары десятков журналистов вынесла порицание «отступнику». Со своей стороны я хотела бы ответить А. Бургу, что мир меняется, но неизменным остается отношение к евреям. Да, Израиль — маленькое государство, неоднократно удивлявшее мир, но не всем миром признанное и на протяжении всего своего существования находящееся под угрозой. Покидать Израиль в последние годы стало модным...

С одной стороны, большинству людей на земном шаре не до истории. При всех мировых проблемах люди стремятся просто жить — те, перед кем не стоит проблема элементарного выживания, хотят пользоваться возможностью путешествовать, развлекаться, овладевать невиданными техническими новшествами. Многие люди не хотят думать о прошлом. Повсеместно раздаются голоса, что историю не имеет смысла ни знать, ни изучать. Лишь сравнительно немногие желают знать прошлое, но они недостаточно для этого подготовлены.

С другой стороны, начиная с середины 80-х гг. возрос интерес к истории еврейского народа. В ее изучение и осмысление включились тысячи людей как в Израиле, так и в диаспоре — евреи и неевреи. О масштабах этого интереса свидетельствуют, в частности, бесчисленные публикации в русскоязычной прессе.

¹² Свидетелем этого события был Айзек Бартгейл из Перми, который описал его в израильской газете «Новости недели» (2003. 24 апр.).

Рассказ о пророческих стихах Гирша Глика и родившейся на их основе боевой песне — попытка определить и проиллюстрировать место и значение, казалось бы, частного явления в истории еврейской культуры.